

Пономарева В.В.

*МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет,
Лаборатория истории русской культуры,
Ломоносовский пр., д. 27, Москва, 119992, Россия*

ПО РЕЦЕПТУ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: САДЫ ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТОВ

Материалы и методы. На широком круге источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, с привлечением историко-типологического метода рассматривается внедрение в повседневность женских институтов Мариинского ведомства принципов физического воспитания, предложенных деятелями эпохи Просвещения.

Результаты. В течение XVIII в. вышли в свет важнейшие сочинения просветителей, от Дж. Локка до Н.И. Новикова, в которых обосновывались необходимость повседневной гигиены и правильного распорядка дня, польза закаливания, простой пищи, легкой одежды, подвижных игр на свежем воздухе и пр. принципов, ставших привычными для общественного сознания лишь долгое время спустя. Новаторские подходы к физическому воспитанию, получившие поддержку российских властей, стали частью государственной педагогической доктрины и начали внедряться в жизнь со второй половины XVIII в. в закрытых учебных заведениях (интернатах) – Воспитательных домах, кадетских корпусах и женских институтах. Конкретным объектом изучения является школьный сад, рассматриваемый в качестве инструмента правильного физического воспитания детей и подростков.

Заключение. В статье показано, как со временем сады женских институтов превращались в комплексы, включавшие в себя тенистые аллеи для прогулок, площадки для подвижных зимних и летних игр, разного рода купальни, опытные грядки и цветочные клумбы, крытые галереи и беседки. По крайней мере с конца XIX в. содержание садового хозяйства институтов находилось под контролем врачей, отмечавших положительное воздействие на здоровье детей продолжительного пребывания на свежем воздухе, подвижных игр и плавания

Ключевые слова: физическое воспитание; здоровый образ жизни; эпоха Просвещения; школьный сад; женские институты, Ведомство учреждений императрицы Марии

Введение

Русские женские институты явились порождением эпохи Просвещения, повседневность которых обустроивалась в соответствии с просвещенческими же взглядами на воспитание. Новые принципы физического воспитания многократно разъяснялись просветителями в дидактических сочинениях XVIII в.: правильное распределение сна, труда и отдыха, чистый воздух, движение, личная гигиена, простая пища, легкая одежда, закаливание и пр. Сама Екатерина II являлась энергичной поборницей новой педагогики, что нашло отражение в начертанном ею наставлении воспитателю ее внуков. Она предписывала «платье простое и легкое, простую пищу», длительное пребывание на свежем воздухе [Екатерина II, 1880, с. 303-304]. Сподвижник императрицы И.И. Бецкой составил краткий свод рекомендаций просветителей, посвященный физическому воспитанию с младенчества. Между прочим, детей предписывалось «понуждать к частым телодвижениям и разным забавам на вольном воздухе. Назначенное к гулянию время полезно препровождать в беганье долговременном и трудном на солнце и на дожде, в прыганье, в танцах, в игре мячами, кеглями, в битвах на рапирах, в верховой езде и в прочем тому подобном», но «не чрез силу» [Краткое наставление..., 1768, с. 21].

Не раз в уставных документах, разработанных И.И. Бецким, указывалось, что свежий воздух и движение являются одними из непреходящих условий правильного физического воспитания [Полное собрание..., 1830b, с. 305, 313; Генеральное учреждение..., 1764, с. 3]. Примечательно, что теоретические разработки просветителей уже с 60-х гг. XVIII в. практически внедрялись в русских общественных учебных заведениях.

Устав Воспитательного общества благородных девиц, первого из женских институтов, основанного в 1764 г., гласил: «О гулянии. Весьма нужно, чтоб девицы, прогуливаясь в садах, питались свежим и здоровым воздухом, особливо когда время к тому удобно; ибо ничто столько не пользует их здравие» [Полное собрание..., 1830a, с. 753]. Предписанные институткам «вольный воздух и увеселение невинными забавами и играми» должен был обеспечивать сад.

Рассмотрим, каким же образом выстраивался нормативный облик институтского сада. Хронологическими рамками статьи является вторая половина XVIII – начало XX вв.

Материалы и методы

Источниками работы служат уставные документы и нормативные акты женских институтов, Ведомства учреждений императрицы Марии, как опубликованные, так и отложившиеся в архивах; исторические очерки отдельных женских институтов; медицинские отчеты врачей Ведомства; воспоминания институток. Методология статьи основывается на историко-типологическом методе, позволяющем изучить условия, в которых сформировался устойчивый тип институтского сада. Заявленная тема рассматривается в историографии впервые.

Результаты и обсуждение

Сад Смольного института екатерининской эпохи

Первое государственное женское учебное заведение, Воспитательное общество благородных девиц, пользовалось особым вниманием Екатерины II. И на сам институт, и на его сад затрачивались немалые средства. Однако облик школьного сада, соответствовавшего новым требованиям, сложился не сразу. Дошедшие до нас данные демонстрируют по преимуществу увеселительную функцию институтского сада XVIII в., свойственную садам знати. Сад Смольного института прежде всего ориентировался на вкусы взрослых, являясь местом приема знатных гостей, постоянной площадкой театральных постановок, маскарадов, праздничных вечеров. Для одного из праздников была сооружена целая аллея из специально выписанных «оранжевых деревьев», в украшенных цветами нишах для увеселения гостей воспитанницы «представляли... разные действия». Для пущего эффекта изобретались все новые затеи, развлекавшие гостей, конструировались сложные механизмы типа «парнасских гор», «развергавшихся» в нужный момент, сооружались «Храмы Добродетели» и пр. Во время прогулки в саду

Екатерине II «беспреданно встречались» заново отстроенные беседки, где были представлены всяческие «увеселения, то есть, различные отличные и забавные сцены из опер и комедий». По случаю приемов делались все новые временные «древесные насаждения», привозились редкие растения из придворных оранжерей, выписывались из-за границы цветы; для одного из спектаклей под открытым небом было закуплено 4700 березок «и много зелени». Такое садовое хозяйство требовало больших расходов, подготовленных работников [Черепнин, 1914, с. 155, 158]

Следуя новейшим педагогическим идеям, И.И. Бецкой стремился к наглядности обучения. Так, на стенах сада Сухопутного Шляхетного корпуса были помещены доски с поучительными надписями, цитатами, хронологическими таблицами. Прогуливаясь по саду, кадеты «нечувствительным образом» получали полезные сведения. Для Смольного также было предписано изготовить подобные доски. Сведений о том, были ли исполнен приказ, неизвестно [Черепнин, 1914, с. 87]. По замыслу учредителей новой школы, сад должен был стать местом умственной работы, читаться, как текст. В садах Просвещения следовало прогуливаться, примечая и расшифровывая знаки и символы, повсеместно в них встречавшиеся. В газете «Санктпетербургские ведомости» в 1773 г. так описывали образцовую прогулку институток: «Оне, гуляя в саду и осматривая все лучшие места, между прочим, заходили в грот. Тут большое внимание их было ко мраморным статуям, кои осматривая, делали примечания и рассуждали знающим и похвальным образом о скульптуре, равно как приметно было их знание из рассуждений о живописи и о историях картин, которые они смотрели, будучи в Эрмитаже и в присовокупленных к нему галереях» [Черепнин, 1914, с. 146]. Подобные публикации, кроме прочего, служили полезнейшей цели – популяризации женского образования.

*Формирование нормативного типа
институтского сада*

Лишь со временем избывалась увеселительная, свойственная аристократическому отдохновению, роль институтского сада. После смерти Екатерины II женское образование попа-

ло под опеку императрицы Марии Федоровны, вложившей в его развитие весь свой незаурядный организаторский талант. Когда в 1808 г. смолянки перебрались в новое просторное здание, в соответствии с планом императрицы, стремившейся сочетать практицизм и красоту, был разбит новый сад: проложены дорожки для прогулок, настлан дерн, устроены куртины. Чтобы вырастить тенистые аллеи, закуплены липы, всего около 1000 деревьев примерно одного размера (5-6 аршин). Отныне уход за садом становился делом постоянным [Черепнин, 1914, с. 516], в сметы на институтские расходы включали обязательную графу на «разведение и содержание сада».

Постепенно складывался имевший общие характерные черты тип институтского сада, вне зависимости от местоположения института, будь то юг России или Сибирь, разделенные тысячами верст. Даже в столицах садам отводилась значительная территория, а в случае нехватки институтское начальство стремилось расширить их границы. Администрация Киевского института специально хлопотала о покупке соседнего участка земли (РГИА. Ф. 759. Оп. 4. Д. 805. 1843 г.), и спустя некоторое время институтки наслаждались большим прекрасным садом, где девочкам повсюду чудились загадки, и где они так любили забегать в самые «отдаленные уголки» [Воропанова, 1902, с. 49]. Кредит «на расширение сада» запрашивало начальство Оренбургского института (РГИА. Ф. 759. Оп. 26. Д. 506). Старый громадный сад петербургского Павловского института доставлял много радости девочкам, которые любили «в густом кустарнике» играть «в разбойников» [Лухманова, 1903, с. 105]. В Мариинском институте «молодой, но обширный сад был совершенно отделен от двора и давал много простора для детских игр» (ЦГИА. Ф. 414. Оп. 3. Д. 788. Л. 56) Порой начальству приходилось вступать в борьбу за нерушимость границ сада: города росли, земля была необходима под новую застройку. Начальница петербургского Екатерининского института, территория которого располагалась между Фонтанкой и Невским проспектом, решила отправиться к самой императрице, чтобы отстоять неприкосновенность старого сада [Биографический словарь, 1916, с. 300].

Рисунок 1. На игровой площадке Белостокского института. Фото. Начало XX в.
Figure 1. The playground of the Bialystok Institute. Photo. Early XXth c.

Для подвижных игр на воздухе зимой делали ледяные горы и катки, летом – качели, «гигантские шаги», устанавливали «сетки для прыганья», устраивали игры с мячами, серсо, веревочки, кегли [Черепнин, 1915, с. 125, 127, 189; Исторический очерк..., 1896, с. 38], на специальных площадках институтки играли в крокет и теннис.

Следуя предписанию Устава, требовавшего, чтобы институтки «питались свежим и здоровым воздухом» даже и «в худое время» «в особенных к тому устроенных местах», в садах отстраивались крытые галереи. Так, в Киевском институте «для прогулок или пребывания на воздухе во время дождя и снега устраивались крытые галереи. В летнее время в такой галерее можно было завтракать и обедать» [Захарченко, 1889, с. 39; Новоселова, 1911, с. 100]. В саду петербургского Патриотического института в 1830-е гг. была выстроена деревянная галерея длиной 10 сажен (более 21 м), позже там установили 43 стола «больших и малых» и 50 скамеек, деревянный помост для прогулок в распутицу длиной в 40 сажен и каменную беседку [Бардовский, 1913, с. 165-167]. Такие галереи, как пра-

вило, отстроенные из дерева, периодически обновлялись (РГИА. Ф. 759. Оп. 26. Д. 1015).

В летнее время для институток организовывали купание, в зависимости от местных условий, в специально выкопанном для этой цели пруду, ближайшей реке или море. В Петербурге смолянок и маринок водили в купальни на Неву [Черепнин, 1915, с. 125], для павлушек был вырыт большой пруд [Лухманова, 1903, с. 105], а для воспитанниц Елизаветинского института устроен «бассейн с проточной неводой», достаточно большой, «чтобы можно было плавать... аршина полтора» (то есть, глубиной около 1,4 м) [Срезневский, 1908, с. 122]. В пруду своего сада купались институтки Белостока; в реке Цна, к которой примыкал институтский сад, воспитанницы Тамбовского [Верещагин, 1893, с. 72]. Иркутским институткам поначалу приходилось пользоваться частными купальнями [Воспоминания институтки..., 1909. Т. 140, с. 188], но позже институт обзавелся собственной. В 1860-е гг. киевских институток ежедневно водили в летнее время «в нанимаемую на реке Днепре купальню» (РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 804. Л. 129), а Керченский институт располагал собственной купальней на

Рисунок 2. В саду Павловского института. Фото. Начало XX в.
Figure 2. In the garden of the Pavlovsky Institute. Photo. Early XXth c.

Черном море [Тихомиров, 2000, с. 33]. В собственном саду можно было купаться не один раз в день: в «громдном проточном пруду» московского Екатерининского института «купались два раза в день, за исключением болезненных и слабых девиц» [Энгельгардт, 2008, с. 202]. Этот пруд, по воспоминаниям институтки, «был наше наслаждение. Там гремел хор лягушек, которых весело дразнить, туда можно бросаться, тормошить трусливого друга, обдавать его водой». Неудивительно, что после этого у девочек «являлся волчий аппетит» [Хвоцинская, 1861, с. 543]. В архивных документах сохранились материалы об устройстве новой купальни Смольного института взамен «пришедшей в совершенную ветхость» крестьянином Авдеем Поповым, сделавшим «новые купальные ящики» на Неве за 973 руб. сер. (РГИА. Ф. 759. Оп. 1. Д. 732. Л. 1-5. 1859 г.).

Институтские сады делились на отдельные сектора: садик начальницы, свой сад классных дам, годами живших в институтских стенах и нуждавшихся в отдыхе, старших и младших классов, строго следивших за нарушителями границ [Гарулли, 1901, с. 39]. Сад московского

Екатерининского института «был очень велик и разбит на три части», «по правую и по левую сторону клумб были две площадки, усаженные высокими и тенистыми деревьями. Здесь стояли длинные столы со скамейками: это было обычной резиденцией 4-го и 6-го отделений. Из партера, составлявшего тоже террасу, спускались в так называемый нижний сад, разбитый на манер английского парка; в начале его шли две аллеи, усаженные акациями; верхушки их сплетались, образуя таким образом свод. Там пребывало 5-е отделение. Направо от партера, минуя фасад здания, был третий сад, разбитый во французском вкусе на множество широких и прямых аллей, пересекавших друг друга. Этот сад так и назывался большими аллеями; то были владения трех отделений большого класса, и маленькие в редких случаях заглядывали туда, потому что там их ждал такой же не любезный прием» [Энгельгардт, 2008, с. 202].

Новая начальница молодого Иркутского института, бывшая смолянка, прибыв по месту назначения, занялась разведением сада, в котором высаживались «преимущественно душистые» растения: тополя, лиственницы, яблони, рябина, кусты

*Рисунок 3. Купальня Белостокского института. Фото. Начало XX в.
Figure 3. The Bathhouse of the Bialystok Institute. Photo. Early XXth c.*

шиповника, тальника, малины и смородины. Были заведены маленькие парники, разбиты цветочные клумбы, сам сад был разделен на две части – для взрослых и «детский сад, в двадцать раз более» [Быкова, 1898, с. 260-261]. Годы спустя можно было утверждать, что это «лучший сад в городе», в котором посажена «прекрасная роща елей», проведен канал с проточной водой и шлюзом и устроена купальня [Исторический очерк..., 1896. С. 38].

Особое значение имела учебная функция сада: прогуливаясь с ученицами, преподаватели объясняли «наглядно жизнь растений, их строение и форму» [Верещагин, 1839, с. 21]. Учитель Смольного вместе с институтками собирал «травы, листья и цветы... и потом рассматривали их под микроскопом», в огороде высаживались овощи «в целях знакомства воспитанниц с хозяйством [Черепнин, 1914, с. 314, 81]. В Казанском институте, где преподавали «рациональное сельское хозяйство», занимались «обработыванием образцового огорода и сада» [Пихачева, 1899, с. 109]. В Мариинском институте «для практического ознакомления с ботаникой» ученицы сажали «для образца овес,

рожь, пшеницу и т.п.» [Женские институты..., 1899, с. 72].

По заведенному в институтах порядку, до 1860-х гг. каникул в институтах не было, да и позже на лето в институтах оставался выпускной класс и те из воспитанниц, кого не могли забрать домой родители. Поэтому сад в теплое время года играл в жизни институток особую роль. По словам мемуаристки, «большую часть дня проводили в саду, где позволялось бегать сколько душе угодно, и зимой нас водили гулять по двору [Энгельгардт, 2008, с. 148]. Уже в семь утра девочки выходили в сад с работой, шили, вышивали, читали, бегали, купались. [Захарченко, 1889, с. 39; Новоселова, 1911, с. 100]. В южных институтах именно в саду готовились к урокам и сдаче экзаменов [Медицинский отчет..., 1898, с. 38-39]. Зимние прогулки были короткими, не всегда регулярными: чрезвычайно насыщенная учебная программа оставляла мало времени на дополнительные занятия, а процедура облачения целого класса в зимнюю одежду, громоздкую и тяжелую, которую нелегко было сушить и чистить, была длительной.

Рисунок 4. На игровой площадке Елизаветинского института в Петербурге. Фото. Начало XX в.
Figure 4. The Playground of the St. Petersburg Elizabethan Institute. Photo. Early XXth c.

Время, проведенное в садах, вспоминались с радостью: «весной и осенью, гуляя в нашем чудном институтском саду, мы, взявшись за руки, ходили по его пустым аллеям и пели красивые хоровые песни» [Ешевская, 2001, с. 366]. Народоволка Вера Фигнер, работавшая над книгой воспоминаний, писала родным в Казань, где некогда училась в местном институте, с просьбой найти «фотографическую карточку или хорошую открытку института и сада его, внутренность сада. Там было так хорошо» [Фигнер, 1932, с. 137].

В 1896 г. в Мариинском ведомстве было принято решение об участии врачей в заседаниях институтских советов [Собрание узаконений..., 1908, 385]. Одной из их задач была проверка соответствия институтских садов санитарным требованиям. В «Медицинских отчетах» ведомства, выходявших в свет с конца XIX в., отмечалось, что «при всех почти учебно-воспитательных заведениях имеются большие, хорошо устроенные сады, служащие для прогулок учащихся и физических упражнений на

вольном воздухе (игры, катанье с гор, на коньках и пр.)». К этому времени хорошими садами не располагали лишь Оренбургский и Закавказский институты [Медицинский отчет..., 1895, с. 3]. Врачи обращали внимание начальства на необходимость устранения недостатков в садовом хозяйстве, напр.: «в институтском саду находится пруд, очень негигиеничный в санитарном отношении: вода в пруде грязна, легко гнивет и дает вредные испарения» [Медицинский отчет..., 1906, с. 133]. Примечательно, что в 1916 г. работах по приведению в порядок большого сада Нижегородского института, где из-за «густоты зарослей и излишнего обилия деревьев развилась большая сырость», под руководством опытного садовника принимали участие военнопленные (ЦАНО. Ф. 565. оп. 461. Д. 612. Л. 7).

Врачи фиксировали время прогулок и их продолжительность. Хотя в целом отмечалось «прогрессивное стремление к увеличению числа часов пребывания на открытом воздухе» [Медицинский отчет..., 1897, с. 27], все же было замечено, что «послеполуденная прогулка нередко превращается

Рисунок 5. Игра в теннис в саду Смольного института. Фото. Начало XX в.
Figure 5. Playing tennis in the garden of the Smolny Institute. Photo. Early XXth c.

в фиктивную вследствие недостатка времени, в течение часа или полутора воспитанницы должны успеть одеться, нагуляться в саду и переодеться, возвратиться домой» [Медицинский отчет..., 1895, с. 26-28]. Особенной критике подвергалось обыкновение, заведенное в Мариинском институте, где дети гуляли парами, «без права порезвиться, побегать» [Медицинский отчет..., 1898, с. 40]. Не раз в отчетах писали об учебной нагрузке, превышавшей «физические силы учащихся» из-за чрезмерно числа «рабочих часов в день», что влекло за собой увеличение числа «нервных больных», процент которых возрастал в старших классах. Таким образом, прогулки в саду имели важное значение для здоровья детей. В начале XX в. врачам некоторых институтов удалось настоять на увеличении прогулок до трех раз, когда лишь «крайне ненастная погода» принималась в расчет [Медицинский отчет..., 1906, с. 19]. Увеличение времени пребывания на свежем воздухе приносило положительный результат, что с удовлетворением отмечали врачи. К примеру, в Керченском институте, где прово-

дились «занятия по цветоводству и огородничеству», «очень интересовавшие воспитанниц», здоровье девочек заметно поправилось» [Медицинский отчет..., 1906, с. 17-18]; «число малокровных уменьшилось на 4%» в Елизаветинском институте «с увеличением времени пребывания воспитанниц на открытом воздухе» [Медицинский отчет..., 1902, с. 26], и пр.

Не была упущена из виду и праздничная функция институтского сада. В саду устраивались школьные концерты, торжественные обеды, здесь принимали гостей – родителей институток, воспитанниц других институтов, попечителей и почетных опекунов. Так, в честь коронации Александра II в саду Смольного института был устроен праздник: играла музыка, деревья украсили разноцветными фонарями, играл оркестр, все воспитанницы гуляли в саду, – «картина была восхитительная!» [Черепнин, 1915, с. 216].

Рисунок 6. На прогулке в саду петербургского Елизаветинского института. Фото. Начало XX в.
 Figure 6. A walk in the garden of the St. Petersburg Elizabethan Institute. Photo. Early XXth c.

Заключение

Просвещенческие идеи физического воспитания, революционные для общественного сознания XVIII в., стали привычными, сохранив свою актуальность до наших дней. Легкая одежда, отказ от «перекутывания», простая еда, закаливание, гигиенические навыки, правильный распорядок дня, свежий воздух, регулярные прогулки, физические упражнения, – все эти правила, внедрявшиеся с 1760-х гг., прочно утвердившись, стали неотъемлемой частью институтской повседневности.

Одним из инструментов, служивших правильному физическому воспитанию детей, являлся школьный сад. Сложившийся к середине XIX в. тип институтского сада вполне отвечал определению, данному историком культуры А.Ю. Веселовой. Она отмечала «некоторые особенности русского садоводства, которые можно

признать отражением “природного гения” нации»: это, прежде всего, «явно выраженная склонность к утилитаризму», обусловленная «не столько эстетическими или философскими позициями русских садовых теоретиков, сколько социальными и материальными обстоятельствами, в каких находился рядовой русский любитель садов, и спецификой адаптации европейской садовой теории на русской почве, успешно прошедшей и давшей свои плоды» [Веселова, 2010, с. 112].

Просвещенческий подход к организации учебного-воспитательного пространства был реализован в типе институтского сада, который включал в себя следующие необходимые элементы: тенистые аллеи, как укрытие от зноя и места прогулок; площадки для подвижных игр; куртины с красивоцветущими растениями и небольшие опытные грядки; крытые галереи и беседки, места отдыха и работы; разного рода

купальни, постоянно использовавшиеся летом. Регулярный медицинский контроль, проводившийся врачами институтов, фиксировал самое благотворное влияние времени, проведенного в саду, на здоровье воспитанниц.

Благодарности

Автор выражает благодарность блогеру Humus <https://humus.livejournal.com/>, выложившему в открытый доступ грандиозный архив революционных фотодокументов.

Библиография

- Бардовский А.Ф.* Патриотический институт. Исторический очерк за 100 лет. 1813-1913 гг. СПб.: типография «Т-ва Е. Вейерман и Ко». 1913.
- Биографический словарь. Т. 16. СПб.: Тип. Императорской Академии наук. 1916.
- Быкова В.П.* Записки старой смолянки. 1833-1878 гг. СПб.: Тип. Е. Евдокимова. 1898.
- Верецагин П.* Исторический очерк Тамбовского Александринского института благородных девиц. 1843-1893 гг. // Тамбовская ученая архивная комиссия, 1893. Вып. 38. С. 57–101.
- Веселова А.Ю.* Зарождение идеи «русского сада» и ее восприятие в России и Европе (конец XVIII – начало XIX вв.) // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб., 2010. С. 96–112.
- Воропанова М.* Институтские воспоминания // Русская школа, 1902. № 10/11. С. 35–59.
- Воспоминания институтки 60-х годов // Русская старина, 1909. Т. 140. С. 169–193.
- Гарулли В.* Институтские воспоминания и стихотворения. Нежин, Отд. тип. Черниг. губ. правл. 1901.
- Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества. СПб.: Сенатская тип. 1764.
- Екатерина II.* Инструкция Екатерины Великой, данная Николаю Ивановичу Салтыкову при назначении его к воспитанию великих князей Александра и Константина Павловичей // Сб. Российского императорского общества, 1880. Т. 27. С. 301–330.
- Ешевская А.С.* Воспоминания о Смольном. 1871-1876 гг. // Российский архив. М., 2001. С. 353–371.
- Женские институты Мариинского ведомства // Вестник благотворительности, 1899. № 1. С. 64–82.
- Захарченко М.М.* История Киевского института благородных девиц, 1838-1888. Киев: тип. С.В. Кульженко. 1889.
- Исторический очерк деятельности Иркутского института имп. Николая I. 1845-1895. Иркутск: Типо-лит. П.И. Макушина. 1896.
- Краткое наставление, выбранное из лучших авторов, с некоторыми физическими примечаниями о воспитании детей от рождения до их юношества. СПб.: Сенатская тип. 1768.
- Лихачева Е.И.* Материалы для истории женского образования в России. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 1899. Т. I. Ч. 3.

Лухманова Н.А. Двадцать лет назад (из институтской жизни). М.: изд. кн. скл. Д. П. Ефимова. 1903.

Медицинский отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1891-92 и 1892-93 гг. СПб.: тип. А.А. Пороховщикова. 1895.

Медицинский отчет по Ведомству учреждений имп. Марии за 1894-95 гг. СПб.: тип. А. Пороховщикова. 1897.

Медицинский отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1895-1896 гг. СПб.: тип. А. Пороховщикова. 1898.

Медицинский отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1899-1900 гг. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1899-1900]. СПб.: тип. И.Н. Скороходова. 1902.

Медицинский отчет по Ведомству учреждений императрицы Марии за 1903-1904. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1906.

Новоселова Е.М. Воспоминания 50-х годов // Русская старина, 1911. Т. 148. С. 98–111.

Полное Собрание Законов Российской империи. 1. Т. XVI. СПб.: Тип. Собств. Е.И.В. канцелярии. 1830.

Полное Собрание Законов Российской империи. 1. Т. XVIII. СПб.: Тип. Собств. Е.И.В. канцелярии. 1830.

Собрание узаконений ведомства учреждений императрицы Марии. Т. V. СПб.: Государственная тип. 1908.

Срезневский В.И. Исторический очерк С.-Петербургского Елисаветинского ин. 1808-1908 г. СПб.: типо-лит. Шредера. 1908.

Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М.: Москва. 2000.

Фигнер В.Н. Полное собрание сочинений. М.: Всесоюз. о-во полит. каторжан и ссыльно-поселенцев. 1932. Т. 6.

Хвоцинская С.Д. Воспоминания институтской жизни // Русский вестник, 1861. Т. 35. С. 512–568.

Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. 1764-1914. СПб.: Государственная тип.. 1914. Т. I.

Черепнин Н.П. Императорское Воспитательное Общество благородных девиц. 1764-1914. СПб.: Государственная тип. 1915. Т. 2.

Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени // Институтки. Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 127–214.

Сведения об авторе

Пономарева Варвара Витальевна, к.ист.н.;
ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.

Поступила в редакцию 18.06.2021,
принята к публикации 28.06.2021.

*Lomonosov Moscow State University, History Department,
Laboratory for the History of Russian Culture,
Lomonosov Prospect, 27, Moscow, 119192, Russia*

GIRLS' BOARDING SCHOOLS' GARDENS IN THE AGE OF ENLIGHTENMENT

Materials and methods. *This study, based on a wide range of sources, some of which feature in academia for the first time, using a historical typological method, looks at the introduction of principles of physical education offered to children of the Enlightenment era into daily life of the schools of the Mariinsky Establishment.*

Results. *Throughout the eighteenth century, influential works from scholars such as John Locke and N.I. Novikov highlighted the importance of daily hygiene and healthy routine, cold water hardening, simple balanced diet, lightweight clothing, physical exercise in fresh air and other principles, which only became commonplace in public consciousness much later. Innovative approach to physical education, supported by the Russian state, was integrated into the governmental pedagogical doctrine and implemented in the second half of the eighteenth century in boarding schools and other educational establishments.*

Discussion. *The study focuses on a school garden, examined as a vehicle for a healthy physical upbringing of children and adolescents. The article discusses how with time girls' boarding schools' gardens evolved into complexes with tree-lined alleys, winter and summer sports grounds, variety of swimming pools, vegetable and flower beds, galleries and alcoves. By the end of the nineteenth century at least, outside spaces in schools were overseen by doctors, who noted positive effects of prolonged fresh air exercise and swimming on the children*

Keywords: physical education; healthy lifestyle; Age of Enlightenment; school garden; girl's boarding schools; Department of Empress Maria establishments

References

- Bardovskij A.F. *Patrioticheskij institut. Istoricheskij ocherk za 100 let. 1813-1913 gg.* [Patriotic Institute. Historical sketch for 100 years. 1813-1913]. St. Petersburg, «E. Vejerman i Ko» Typ. Publ., 1913. 287 p. (In Russ.).
- Biograficheskij slovar'* [Biographical Dictionary]. 16. St. Petersburg, Typ. Imperatorskoj Akademii nauk Publ., 1916. 438 p. (In Russ.).
- Bykova V.P. *Zapiski staroj smolyanki. 1833-1878 gg.* [Old Smolyanka's Notes]. St. Petersburg, Typ. E. Evdokimova Publ., 1898. 458 p. (In Russ.).
- Vereshchagin P. *Istoricheskij ocherk Tambovskogo Aleksandrinskogo in-stituta blagorodnyh devic. 1843-1893 gg.* [Historical sketch of the Tambov Alexandrinsky Institute for Noble Maidens. 1843-1893]. In *Tambovskaya uchenaya arhivnaya komissiya* [Tambov Scientific Archive Commission], 1893, 38, pp. 57–101. (In Russ.).
- Veselova A.YU. *Zarozhdenie idei «russkogo sada» i ee vospriyatie v Rossii i Evrope (konec XVIII – nachalo XIX vv.* [The origin of the idea of a «Russian garden» and its perception in Russia and Europe (late 18th – early 19th c.)]. In *K istorii idej na Zapade: «Russkaya ideya»* [On the history of ideas in the West «Russian Idea»]. St. Petersburg, 2010, pp. 96–112. (In Russ.).
- Voropanova M. *Institutskie vospominaniya* [Institute memories]. *Russkaya shkola* [Russian school], 1902, 10-11, pp. 35–59. (In Russ.).
- Vospominaniya institutki 60-h godov [Institutka's memories of the 60s]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1909, 140, pp. 169–193. (In Russ.).
- Garulli V. *Institutskie vospominaniya i stihotvoreniya* [Institute memoirs and poems]. Nezhin, CHernig. gub. pravl. Typ. Publ., 1901. 67 p. (In Russ.).
- General'noe uchrezhdenie o vospitanii oboego pola yunoshstva* [General institution for the education of both sexes of youth]. St. Petersburg, Senatskaya Typ. Publ., 1764. 4 p. (In Russ.).
- Ekaterina II. *Instrukciya Ekateriny Velikoj, dannaya Nikolaya Ivanovichu Saltykovu pri naznachenii ego k vospitaniju velikih knyazej Aleksandra i Konstantina Pavlovichej* [Catherine the Great's Instruction, given to Nikolai Ivanovich Saltykov when he was appointed to the upbringing of the Grand Dukes Alexander and Konstantin Pavlovich]. In *Sb. Rossijskogo imperatorskogo obshchestva* [Miscellanea of the Russian imperial society]. 27, 1880, pp. 301–330. (In Russ.).

Eshevskaya A.S. Vospominaniya o Smol'nom. 1871-1876 gg. [Memories of Smolny]. In *Rossijskij arhiv* [Russian Archive]. Moscow, 2001, pp. 353–371. (In Russ.).

ZHenskie instituty Mariinskogo vedomstva [Girl's colleges of Empress Maria's establishment]. *Vestnik blagotvoritel'nosti* [Herald of Charity], 1899, 1, pp. 64–82. (In Russ.).

Zakharchenko M.M. *Istoriya Kievskogo instituta blagorodnyh devic, 1838-1888* [History of the Kiev Institute of Noble Maidens, 1838-1888.]. Kiev, S.V. Kul'zhenko Typ. Publ., 1889. 169 p. (In Russ.).

Istoricheskij ocherk deyatel'nosti Irkutskogo instituta imp. Nikolaya I. 1845-1895 [Historical sketch of the activities of the Irkutsk Institute im. Nicholas I. 1845-1895]. Irkutsk, P.I. Makushina Typ. Publ., 1896. 126 p. (In Russ.).

Kratkoe nastavlenie, vybrannoe iz luchshih avtorov, s nekotorymi fizi-cheskimi primechaniyami o vospitanii detej ot rozhdeniya do ih yunoshestva [The Summary, selected from the best authors, with some physical notes on raising children from birth to adolescence]. St. Petersburg, Senatskaya Typ. Publ., 1768. 18 p. (In Russ.).

Likhacheva E.I. *Materialy dlya istorii zhenskago obrazovaniya v Rossii* [Data for the history of female education in Russia]. St. Petersburg, M. M. Stasyulevicha Typ. Publ., 1899, I (3), 887 p. (In Russ.).

Lukhmanova N.A. *Dvadcat' let nazad (iz institutskoj zhizni)* [Twenty years ago (from college life)]. Moscow, kn. skl. D.P. Efimova Publ., 1903. 334 p. (In Russ.).

Medicinskij otchet po Vedomstvu ucherzhdenij imp. Marii za 1891-92 i 1892-93 gg. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1891-92 and 1892-93]. St. Petersburg, A.A. Porohovshchikov Typ. Publ., 1895. 523 p. (In Russ.).

Medicinskij otchet po Vedomstvu ucherzhdenij imp. Marii za 1894-95 gg. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1894-1895]. St. Petersburg, A.A. Porohovshchikov Typ. Publ., 1897. 464 p. (In Russ.).

Medicinskij otchet po Vedomstvu ucherzhdenij imp. Marii za 1895-1896 gg. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1895-1896]. St. Petersburg, A.A. Porohovshchikov Typ. Publ., 1898. 414 p. (In Russ.).

Medicinskij otchet po Vedomstvu uchrezhdenij imperatricy Marii za 1899-1900 gg. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1899-1900]. St. Petersburg, I.N. Skorohodov Typ. Publ., 1902. 357 p. (In Russ.).

Medicinskij otchet po Vedomstvu uchrezhdenij imperatricy Marii za 1903-1904gg. [Medical report for the Empress Maria's departmental establishments for 1903-

1904]. St. Petersburg, I.N. Skorohodov Typ. Publ., 1906. 374 p. (In Russ.).

Novoselova E.M. Vospominaniya 50-h godov [Memories of the 50s]. *Russkaya starina* [Russian Antiquity], 1911, 148, pp. 98–111. (In Russ.).

Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj imperii [Complete Code of Laws of the Russian Empire]. 1. T. XVI. St. Petersburg, Sobstv. E.I.V. kancelyarii Typ. Publ., 1830. 1018 p. (In Russ.).

Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj imperii [Complete Code of Laws of the Russian Empire]. 1. T. XVIII. St. Petersburg, Sobstv. E.I.V. kancelyarii Typ. Publ., 1830. 1033 p. (In Russ.).

Sobranie uzakonenij vedomstva uchrezhdenij imperatricy Marii [Statute-book of the Empress Maria's departmental establishments]. V. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Typ. Publ., 1908. 834 p. (In Russ.).

Sreznevskij V.I. *Istoricheskij ocherk S.-Peterburgskogo Elisavetinskogo in. 1808-1908 g.* [Historical sketch of the St. Petersburg Elisabeth Institute. 1808-1908]. St. Petersburg, Shreder Typ. Publ., 1908. 126 p. (In Russ.).

Tikhomirov L.A. *Teni proshlogo* [Ghosts of the Past]. Moscow, Moskva Publ., 2000. 712 p. (In Russ.).

Figner V.N. *Polnoe sobranie sochinenij* [Complete Set of Works]. Moscow, Vsesoyuz. o-vo polit. katorzhan i ssyl'no-poselencev Publ., 1932, 6. 401 p. (In Russ.).

KHvoshchinskaya S.D. *Vospominaniya institutskoj zhizni* [Memories of College's Life]. *Russkij vestnik* [Russian Herald]. 1861, 35, pp. 512–568 (In Russ.).

CHerepnin N.P. *Imperatorskoe Vospitatel'noe Obshchestvo blagorodnyh devic. 1764-1914* [Imperial Educational Society for Noble Maidens. 1764-1914]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Typ. Publ., 1914, I. 631 p. (In Russ.).

CHerepnin N.P. *Imperatorskoe Vospitatel'noe Obshchestvo blagorodnyh devic. 1764-1914* [Imperial Educational Society for Noble Maidens. 1764-1914]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya Typ. Publ., 1915, II. 675 p. (In Russ.).

Engel'gardt A.N. *Ocherki institutskoj zhizni bylogo vremeni* [Essays on the life of the institute of the past]. In *Institutki. Vospominaniya vospitannic institutov blagorodnyh devic* [Memories of pupils of institutes of noble maidens]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008, pp. 127-214. (In Russ.).

Information about Author

Ponomareva Varvara Vitalievna, PhD.;

ORCID ID: 0000-0003-1707-2281; varvarapon@mail.ru.